

Артур Лейвин

Несмотря на отсутствие глаз, узловатое лицо золотистого светящегося существа смотрело на меня до самых костей. Мой собственный разум казался пустым, лишенным намерений и осознанных мыслей. Я чувствовал, как золотые нити прокладывают себе путь через мой разум и воспоминания, мое прошлое, настоящее и будущее. Это ощущение ужасало меня на экзистенциальном уровне.

"Кто ты?" Мой голос был пустым и мягким, баритон поглотила пустота и мои собственные сомнения.

"Ты уже это сказал," - прозвучал ответ сущности. "Я - Судьба. Или... аспект Судьбы. Рот."

Пытаясь придумать, что еще сказать, я отчаянно искал взглядом широкое пространство эфирной пустоты, окружавшее нас. Единственной конкретной чертой огромной черно-фиолетовой пустоты был портал. Мне стало интересно, что произойдет, если я попытаюсь сбежать через него обратно.

Нет, именно поэтому мы здесь, напомнил я себе, пытаюсь мысленно пробиться сквозь нехарактерный страх, лишаящий меня чувств. "Что это было там, сзади? Ханеул? Теневые когти и другие племена? К чему этот фарс?"

Золотые нити распутались, задрожали в воздухе и снова вплелись в гуманоидную форму слева от нас, поставив нас между Судьбой и порталом. Сильви и Реджис повернулись вокруг меня, чтобы мы втроем оказались лицом к лицу с Судьбе.

"Я выбрал образ из твоих воспоминаний, который, как мне показалось, сделает этот разговор более комфортным для тебя," - снова прозвучал ответ, пронизанный вибрацией, которая слегка проследивалась в резонирующем, нелюдском голосе аспекта Судьбы. "Ты несешь в себе множество часов воспоминаний о том, кого звали Ханеул, что придает тебе вид великого значения." Что-то похожее на смех пронеслось сквозь форму, вызвав волны по сотням золотистых нитей, исходивших от нее. "Возможно, тебе не нужно было умиротворение, чтобы ввести тебя в этот разговор, а скорее, смятение."

Я взглянул на Сильви, которая встретила мой взгляд приподнятой бровью. "Это... не совсем то, чего я ожидал".

Реджис наклонил голову, недоумевая. "Я тоже".

"Твои ожидания могут оказаться ошибочными", - ответила фигура, словно услышав наши мысли. "Вы знаете так мало, но ваша проницательность привела вас к порогу большего понимания. К краю горизонта. Твой рост, твоя сила - твои многочисленные успехи и неудачи - подготовили тебя к одному, и только к одному".

"Владеть аспектом эфира, известным как Судьба?" спросил я вслух, по спине пробежала дрожь.

"Нет". Это слово повисло в воздухе и, казалось, отразилось от каждой ниточки, составляющей физическую форму сущности. "Но твое непонимание очень... человечно".

Прежде чем я успел ответить, цвета разлились по пустоте, завихряясь и переплавляясь, образуя облачное голубое небо, зеленую поляну и просторы океана, каждая белая волна которого сверкала, как множество бриллиантов под желтым солнцем. Когда мое внимание вернулось к аспекту Судьбы, он снова окутал голубокожего, розовощекого джинна Ханеула.

Я сделал пробный шаг; земля под ногами казалась твердой. Наклонившись, я провел ладонью по травинкам, чувствуя, как каждая из них сгибается, а затем возвращается на место. Что-то в этой сцене было знакомым. "Где мы находимся?"

"Это зависит от времени, в котором ты находишься," ответил Ханеул. Он приблизился к краю высокого утеса, который вертикально поднимался над широким пляжем внизу. Тени внезапно пронесли по ландшафту, и здания начали подниматься из песка. Темные фигуры двигались по пляжу, словно тысячи муравьев. "Призраки были первыми, кто здесь построил. Очень, очень давно."

Перед нами вырос огромный город, оживленный маленькими темными фигурками, которые появлялись и исчезали слишком быстро, чтобы их можно было разобрать. Город поглотил береговую линию и скалы, простираясь во все стороны, насколько хватало глаз. Затем появились другие фигуры. Белые тени, затем синие, красные и коричневые - все они спускались на город. Хотя далекая сцена была лишена деталей, было очевидно, что разворачивается страшная битва. Обе стороны сильно пострадали, и к тому времени, как все закончилось, пейзаж вернулся в прежнее состояние. От города ничего не осталось.

Я вспомнил, что Кезесс рассказывал мне о древней ветви асуров, называемой Призраками. "Мы только что видели, как все остальные асуры объединились против воинственных Призраков, не так ли?" сказал я, обращаясь в основном к самому себе.

Вскоре белые фигуры заполнили пляж и, подобно тому как до них это сделали темные фигуры, представлявшие Призраков, начали строить великий город. Но не успел город достроиться, как все белые фигуры исчезли. Несколько долгих мгновений я хмуро смотрел на полуразрушенный город-призрак. Как раз в тот момент, когда я собирался повернуться к Ханеулу и спросить, что случилось, земля разверзлась и поглотила город целиком.

"Когда драконы унесли Эфеот с этого мира, они стерли все следы своей цивилизации с земли, чтобы будущие поколения ничего о них не знали." Ханеул грустно взглянул на пустой пляж. Строительство и падение двух городов оставили ландшафт грубым, а утес частично выдолблен. "Он всегда здесь. Это место зовет каждую цивилизацию, которая вырастает из почвы этой земли."

"Что ты —"

Я замолчал, наблюдая за тем, как по пляжу расползается новый народ. Они продвигались медленнее, чем Призраки или драконы. Начав с маленьких хижин, они превратили свою деревню в город, а затем в небольшой город, прижатый к скале. Земля вокруг нас была распахана и взрыхлена до коричневой почвы, на которой выращивали урожай. Из труб некоторых зданий, которые теперь были сделаны из кирпича, а не из глины или дерева, валили густые клубы дыма. В океане появились доки и небольшие парусные суда. На какое-то время их продвижение, казалось, остановилось, а затем...

Белые размытые пятна обрушились белым огнем, и город был стерт в мгновение ока.

Первая мысль была о джиннах, но я уже видел город джиннов. Он выглядел иначе. Но, как и прежде, белые фигуры были драконами...

Леденящая душу мысль омрачила мой разум, и я повернулся к Ханеулу за подтверждением. Его розовые глаза не отрывались от пляжа.

Вскоре после этого появилась еще одна группа людей. Как и прежде, они медленно

застраивали землю, превзойдя предыдущую цивилизацию: возвышающиеся строения стали основой города, обнесенного стеной, которая тянулась вдоль береговой линии в каждом направлении. Затем снова появились размытые белые фигуры, и здания разрушились. К тому времени как драконы улетели, все признаки города были уничтожены.

Сильви издала тихий болезненный стон, не отрывая взгляда от теневых разрушений.

"Это один маленький уголок одного маленького континента этого мира, в один узкий промежуток времени", - сказал Ханеул, его голос был странно лишен эмоций. "Тебе нужно увидеть это, чтобы понять. Только когда ты поймешь, ты сможешь увидеть".

Время шло своим чередом, и еще несколько городов выросли и были разрушены, каждый из них представлял собой цивилизацию, совершенно новый народ. Затем вырос город, который я узнал.

"Город джиннов. Тот самый, который я видел на испытании. Жороа".

Мы стояли возле беседки с видом на город, чуть в стороне от небольшого водопада. Мирная эра джиннов, казалось, длилась дольше, чем у других цивилизаций, но я знал, что будет дальше. Когда это случилось, я отвернулся. Я уже видел конец Жороа, и мне не нужно было переживать его снова.

Когда я снова поднял глаза, города джиннов уже не было. Не осталось ни клочка, ни пятнышка, ни разрушенной стены, ни фундамента. Ничего. "Я видел, но не понимаю", - сказал я в конце концов.

"Я знаю", - ответил Ханеул.

Вскоре люди вернулись. На этот раз, однако, я мог разглядеть некоторых из них. Они строили наверху утеса, который со временем стал менее крутым. Вместо обычного пляжа на берегу океана, большие участки широкого пляжа были разрушены предшествующими разрушениями, создав знакомую бухту.

"Вот это да!" - воскликнул Реджис, когда его осенило. "Вот где сейчас Этистин".

Сцена таяла, земля растворялась под ногами, небо распадалось на тонкие цветные лоскуты. Мы снова парили в эфирном царстве рядом с порталом. Ханеул исчез, а на его место вернулся аспект Судьбы, его светящееся шелковое тело проливало свет на меня и моих спутников.

"Это было на самом деле?" задыхаясь спросила Сильви, не в силах скрыть от нашей связи нарастающую панику и отвращение.

Свет вокруг аспекта Судьбы померк. "Да".

"Все эти цивилизации..." Мне пришлось сглотнуть, промокая пересохшее, распухшее горло. "Драконы уничтожили каждую из них?"

"Да".

"Этого не может быть", - сказала Сильви, покачав головой и отвернувшись.

Мне не нужно было видеть ее лицо, чтобы почувствовать, как из ее глаз потекли слезы. Я положил руку ей на спину, пытаюсь утешить. "Какой вывод я должна сделать из этого? Что

драконы уничтожили не только джиннов, но и многие другие цивилизации до них? Как это поможет мне понять Судьбу?"

Аспект снова распутался, но уже прямо передо мной. "Это фундамент, на котором ты должен построить свое новое понимание эфира".

"Как мы можем поверить тебе? Как мы можем верить чему-либо в этом месте?" Слова Сильви прозвучали резко и обвиняюще. "Мы находимся в ключевом камне. Ты можешь быть просто выдумкой. Все, что мы видели - даже этот разговор, даже ты - все это может быть выдумкой".

"Сильв..." сказал я, утешительным тоном. Через нашу ментальную связь я притянул ее к себе. Хотя она не двигалась физически, ее воля прижалась к моей. По ее телу пробежала дрожь, и дыхание облегчилось.

Аспект Судьбы неподвижно висел в пустоте. "Неверно утверждать, что мы находимся в артефакте, который вы называете ключевым камнем".

Пока сущность говорила, я впился пальцами в грудь, внезапно осознав ужасный зуд, исходящий из моего ядра. Я не вернулся в свое физическое тело, я все еще ощущал расстояние между ним и мной, но в то же время я почти чувствовал, как мое дыхание равномерно входит и выходит из легких, как расширяется и сжимается грудная клетка. Когда я сосредоточился, то даже услышал Сильви рядом с собой: ее дыхание стало быстрее, резче, как у человека, которого вот-вот разбудят от кошмара.

Мы были ближе к самим себе, но в то же время не были полностью в одном месте или в другом.

"Это правда, Артур-Грей. Ты не полностью находишься ни в камне, ни в реальном мире. Твой разум находится здесь, со мной, в этой тюрьме". Золотистый свет затрепетал от того, что мой задний мозг перевел как гнев. "Вы трое можете поверить в это, просто решив так сделать. Судьба находится как внутри, так и вне камня, как и вы".

"Тюрьма?" - спросил я, не полностью понимая, что имел в виду аспект Судьбы.

Руки с золотыми нитями поднялись к бокам фигуры - жест, который, казалось, охватывал всю эфирную сферу. "Миру за гранью, плоскости огня и земли, воды и воздуха, не позволили развиваться естественным путем. Это место - этот эфирный мир, как вы его представляете, - это симптом подавления мира, сдавленного, суженного. Это неестественно, его формирование подобно кисте на пробуждающемся мире".

Сильви отступила на несколько шагов. Ее кожа была бледной, и она судорожно одергивала рукава своего платья с черной чешуей. "Уничтожение всех этих цивилизаций..."

Внезапно всплыли слова ее бабушки: "Все, что я делал, было для того, чтобы сохранить этот мир живым, и мудро было бы поместить это во главе всех дальнейших предположений, которые ты делаешь обо мне". Но в этом было еще что-то. Кезесс говорил о балансе и о битве асур, разрушающих мир. Я не мог не подумать, что, возможно, он имел в виду нечто большее, чем физическое уничтожение.

Я обдумал все, что знал об эфире: он обладал своеобразным сознанием и требовал, чтобы драконы работали вместе с ним, придавая ему нужную форму; поглощая и очищая эфир через собственное эфирное ядро, я изменил свои отношения с ним, позволяя напрямую манипулировать им, а не сражаться, как это делали драконы; эфир мог изменять время, пространство и саму жизненную энергию, будучи достаточно мощным, чтобы соединить или

отделить духовную сущность человека от его тела из плоти и крови.

И хотя первым вопросом в моей голове было, почему драконы и Кезесс хотят подавить развитие мира, я задал не этот вопрос. "Что такое эфир? Что такое Судьба?"

"Эфир - это все, что есть до жизни и после смерти", - сказал аспект. По мере того как он говорил, золотые нити обвивались вокруг него, а кукольная фигурка росла. "Эфир - это и пространство, и пустота. Это бесконечное и безграничное время. Это самая суть магии в этом мире". Нити обвивались вокруг нас, словно мы находились в центре клубка хлопковой пряжи. Образы играли в узелках.

Я видел... себя, падающего. Только изображение, которое проигрывалось в свете внутри сферы из золотых нитей, не сфокусировалось на мне, а на мужчине рядом со мной. Мы падали и падали, а потом... остановились. Мое падение было остановлено всего за мгновение до столкновения с твердой землей, но бандиту не повезло. Сцена казалась замороженной. Пока я лежал без сознания, последние несколько слабых ударов сердца бандита выталкивали кровь из сотни ран в почву, и небольшое количество маны, прилипшей к его телу, высвобождалось в атмосферу.

Затем выделилось и кое-что еще: несколько крошечных мотыльков эфира, похожих на аметистовые искры, поднялись от его тела и впитались в тонкую дымку атмосферного эфира, ожившего на изображении.

Рядом с изображением смерти бандита и чуть в стороне от него воспроизводилось еще одно изображение. На нем я падаю с дерева, а моя рука овеяна ветром. Быстрый удар по сонной артерии работягу, сопровождаемый быстрой смертью. Опять же, высвобождение крови, маны и, наконец, нескольких маленьких глотков эфира.

Рядом с ними промелькнули другие изображения. Каждое из них показывало разные сцены, но все они были одинаковыми: сцены смерти. И каждая смерть сопровождалась выбросом эфирных частиц.

Среди этих сцен я зацепился за одну. "Нет", - сказал я, или, по крайней мере, мне так показалось. Я не слышал собственного голоса из-за биения пульса в ушах. Я не хотел смотреть, но не мог отвести взгляд.

На картинке тело моего отца лежало изломанным среди кровавой бойни. Я думал, что его уже... нет, но мана все еще цеплялась за него. Его губы шевелились, совсем чуть-чуть. Я не мог отвести взгляд от ужасного образа. "Элис. Элли. Арт". Медленное, беззвучное движение его губ произносило наши имена. "Я люблю тебя. Я... люблю тебя. Я..." Его губы замерли, и сжимающая сила его ядра разжалась. Очищенная мана поднималась от него, как пар в холодное зимнее утро. А затем - эфир.

Я закрыла глаза. "Достаточно. Я... понимаю".

Когда я снова открыл глаза, аспект Судьбы вернулся к гуманоидному собранию туго намотанных золотых нитей.

Сильви переплела свои пальцы с моими и крепко сжала мою руку. Я чувствовал, как она принимает на себя часть эмоционального груза, который эта сцена взвалила на мои плечи.

По другую сторону от меня Реджис покачал головой, отчего пламя в его гриве затрепетало, как флаг. "Значит, эфир - это... что именно? Мертвые люди?"

Золотые нити пульсировали сердитым светом. "Эфир - это концентрированная магическая энергия, которая остается после живых существ, когда они уходят из жизни.

"И она... несет в себе некий смысл их намерений", - добавил я, и в голове у меня все встало на свои места. "Эфир осознает, и на него можно влиять... потому что он когда-то был живым".

Слезы сверкали в глазах моей связи. "Вот почему он помнит формы, которые он принимал раньше. Целые цивилизации мертвых. Другие, кроме джиннов, должны были достичь стадии, когда они могли бы использовать эфир. Заклинания... Эхо их коллективного сознания связано с живой магией."

Аспект Судьбы задрожал, и вся эфирная сфера, казалось, сомкнулась вокруг нас. "Киста, которой является это царство, должна лопнуть, если мы хотим вернуть мир на правильный путь", - сказал аспект. "Мир страдает без эфира, а эфир страдает без мира".

Я представил себе души всех, кто ушел из этого мира, сгустившиеся в эфирном царстве, и не мог не задаться вопросом, не находится ли там и частичка моего отца. Не только мой отец, но и Адам, Сильвия, Риния, Эралиты и Глайдеры, Фейрит, Синтия... слишком много мертвых, чтобы их перечислить. Страдали ли они, запертые в этой неестественной тюрьме?

"Она сказала, что в эфирном царстве все закончилось..." сказала Сильви, немного поколебавшись и высвободив свою руку из моей. "Из моего видения, в Реликтомбах". Ее глаза сузились, когда она посмотрела на аспект Судьбы. "Как именно подавляется мир?"

Безликая голова повернулась к Сильви. Вместо слов в нашем коллективном сознании промелькнули образы: поля мертвых, эфир которых поднимается над ними, словно фиолетовые призраки; силуэт дракона, проделывающего дыру в ткани мира; место между пространствами, всасывающее аметистовые молекулы энергии, словно губка; волны фокуса, выплескивающиеся из разлома в небе и отражающиеся от поверхности мира...

Образы померкли, и аспект Судьбы продолжил. "Чешуйчатый кулак сомкнулся вокруг мира. Только когда его хватка будет сломлена, ложные стены, разрушающие естественный порядок, будут разрушены".

Мой желудок опустился. Я не мог точно определить это ощущение, но что-то в тоне существа заставило меня почувствовать себя неуютно. Что произойдет, когда эти "ложные стены" рухнут?"

"Существование продолжается. Миры продолжают вращаться. Время движется вперед, как и должно". С каждым произнесенным словом золотые нити мерцали тусклым светом.

Энтропия, - подумала Сильви, и это слово зловеще отозвалось внутри меня. Естественный порядок - следовать за стрелой времени. Как она и сказала".

Эфирное пространство вокруг нас затвердело, приобрело очерченные края, затем цвет и, наконец, текстуру, и вокруг нас снова возникла сцена реального мира. Яркая и неподвижная сине-золотая сцена напоминала витраж. Но когда я повернулся, чтобы оглядеться, жесткие грани исчезли, как песок на ветру.

Мы стояли в пустыне. Сильный ветер дул с востока, хлестал песком в лицо. Фигура из сплетенных нитей снова была Ханеулом. Он взмахнул рукой, и ветер утих. Песок, как мелкий снег, посыпался на дно пустыни. Вдалеке виднелся высокий камень, указывающий направление к убежищу джиннов.

Ханеул скрестил руки, просунув ладони в рукава, как старый монах. Его глаза закрылись, и он повернул лицо к солнцу. Обратись к руне, которую ты называешь "Шаг Бога".

Я заколебался. Вместо того чтобы следовать указаниям Ханеула, я наклонился и провел пальцами по песку. "Это реальный мир?"

"Нет". Ханеул не смотрел на меня, но сохранял медитативную позу. "Мы все еще находимся между ними. То, что ты сейчас сделаешь, не будет иметь никакого эффекта за пределами ключевого камня, но это позволит мне показать тебе ответ на твой вопрос".

Будь осторожен, Артур, - подумала Сильви.

Выпрямившись и смахнув песок с кожи, я глубоко вздохнул. Находясь одной ногой в реальном мире, а другой - в ключевом камне, было легко направлять эфир в руну. Эфирные пути, яркие линии фиолетового света, соединяли каждую точку пространства со всеми остальными точками. Вот только пути не были прямыми, как раньше. Отдельные точки, обозначавшие возможные пункты назначения для Шага Бога, выпучивались, словно что-то толкало их с другой стороны, а соединительные пути изгибались и искривлялись.

Ханеул снова открыл глаза. Светло-розовые радужки переливались мотками аметиста на солнце. "Я привел тебя в будущее, где ты уже победил своих врагов, Артур-Грей. Намерение, сдерживающее этот мир, было освобождено, но тебя все еще нужно. Я научу тебя, как выпустить это затянувшееся ранение".

Сильви нервно переминалась с ноги на ногу на песке рядом со мной. Реджис настороженно посмотрел на Ханеула.

Вместо того чтобы вступать на эфирные пути, я взял в руки один из них - точно так же, как я делал это с золотыми нитями, олицетворяющими Судьбу.

"Хорошо, - сказал Ханеул. "Теперь представь в своем воображении, как все пути связаны между собой в непрерывную петлю, подобно нитям колыбели для кошки, проходящую в каждую точку пространства и выходящую из нее. Придай силу руне, которую ты называешь "Реквием Ароа", и разорви нить".

Сохраняя концентрацию на божественном шаге, я разделил выход своего эфира и направил поток в Реквием Ароа. Отдаленно я чувствовал, как ореол руны греет мне спину. Яркие фиолетовые частицы эфира побежали по рукам и захлестнули кисти. Укрепившись на тропе, я потянулся.

Мои руки вздулись. Эфир инстинктивно наполнил их, и я потянул еще сильнее. Я начал дрожать, но тропа оставалась надежной, даже не прогибаясь под моей силой.

"Это испытание не грубой физической силы, а проницательности, - терпеливо объяснил Ханеул. "Твои познания в этой руне неполны, и твое понимание пути аевума ограничено. Но ты связан с тем, кто лучше тебя. Раздели это бремя".

Расслабившись и не отпуская руну, я посмотрел на Сильви. Она встретила мой взгляд серьезным кивком, а затем растворилась в серебристом свете, который влился в мое ядро.

"Откройте свои разум друг другу, - продолжил Ханеул, когда мы соединились.

"Проницательность дракона запечатлена в ее духе, а не усвоена. Она должна полностью открыться тебе, чтобы ты смог добиться успеха".

Я чувствовал, как Сильви пытается обнажить свой разум, отбросить барьеры, которые мы оба возводили годами, чтобы защитить друг друга и себя, но это было нелегко. "Познание требует риска. Рост требует боли", - подумала она, а затем повторила это снова. Я создана из тебя, а ты - из меня. Я могу отклонить стрелу времени, и ты тоже сможешь".

Медленно, по одной яркой искре, я чувствовал, как понимание Сильви проникает в меня.

Внезапный образ ее тела, растворяющегося в золотистых и лавандовых пятнах, оборвал мое внимание. Сильв, ты в порядке?

"Я в порядке", - ответила она мыслью, ее голос просочился сквозь зыбкий туман усердной медитации. "Ты чувствуешь это, правда? Притяжение понимания. Я проникла сквозь само время, и оно отпечатало меня. Раньше я, кажется, не понимала, что это значит. Но сейчас..."

Медленно наши разумы слились, став единым целым. В этот миг искривленные эфирные пути в моем хвате пришли в движение, а когда двинулся один, двинулись и все остальные. Тысяча свисающих струн натянулись, и вся сеть соединительных точек и путей напряглась. Я не до конца понимал, что именно Сильви позволила мне это сделать, но Ханеул был прав.

Одна за другой точки начали разрываться.

Эфир хлынул наружу.

Я продолжал тянуть, разрывая щель все шире и шире, пока...

Ткань реальности расступилась.

Я схватил Реджиса, который растворился и укрылся в моем ядре вместе с Сильви, когда извержение эфирной силы, подобного которому я никогда не видел и не мог себе представить, прокатилось по пустыне. Песок поднялся в воздух, когда атмосфера вскипела, а фундамент континента рассыпался подо мной, не в силах противостоять силе.

Каким-то образом меня не уничтожило, а наоборот, я поднялся с земли в воздух, пока эта волна бесконечно пронеслась мимо меня. Все, что я мог делать, - это наблюдать со своего все более возвышенного места, как взрыв разметал пустыню и расколол мир до самого основания. Затем фиолетовая волна стерла с лица земли Сапин, а затем сравняла с землей Великие горы. Вскоре весь Дикатен исчез, растворившись в фиолетовом океане.

Я парил над извержением, поднимаясь все выше и выше, наблюдая, как эфир поглощает океаны, а затем и Алакрию, после чего свободно растекается в пустоте космоса за ее пределами.

Движение от порядка к беспорядку, от формы к бесформенности. Распад структуры. Энтропия". Мысленно спроецированный голос Сильви был пустым. "Естественное развитие всего сущего".

Ханеул исчез, но нитевидная форма аспекта Судьбы плыла вместе со мной. "Это свобода. Это отсутствие ограничений. Вот куда ведет тебя твой путь, Артур-Грей. Ты - ключ".

Я повернулся к кукольной фигурке, мои движения были медленными, а выражение лица - затравленным. "Все эти моменты, когда ты подталкивал меня, следил, чтобы все получилось именно так. Так вот для чего все это было - чего ты пытаешься добиться?"

"Артур, разрушитель своего мира или хранитель вселенной", - мрачно подумал Реджис. "Говоря о перспективе".

Пустое лицо Судьбы смотрело на меня без эмоций. "Ветер не стремится повалить дерево. Океанские волны не стремятся омыть скалы. Нынешнее состояние реальности противоречит естественному развитию этого мира. В тот момент, когда твой дух вошел в твое тело, ты стал инструментом, с помощью которого это будет исправлено".

Я слабо махнул рукой в сторону разрушенной планеты, все еще окруженной постоянно расширяющейся волной эфира. "Но это? Чем это лучше того, что сделали Кезесс или Агрона?" Я вскинул руки, почти охваченный отчаянием. А под ним нарастала ярость. "Нет. Нет, это не будущее. Я отрицаю это. Я отказываюсь".

"Конечно, - сказал аспект Судьбы, и тусклый золотистый свет замерцал на нитях, связывающих его форму. "Сейчас. Но это единственный путь вперед. И со временем ты это поймешь. Нет предела количеству наших бесед. В конце концов ты проживешь идеальную последовательность событий, которая позволит тебе увидеть истину".

Я уставился на кукольную форму. "Если я никогда не покину ключевой камень, я не смогу уничтожить мир". Мое выражение лица ожесточилось и превратилось в яростный оскал. "Если понадобится, я останусь здесь навсегда. Карманное измерение, удерживающее меня, в конце концов разрушится, и мое тело разложится и умрет, или Агрона найдет меня и убьет".

"Возможности бесконечны". На пустом лице фигуры замерцало сияние, и мне показалось, что она улыбается мне. "Но все варианты ведут к разрушению барьера и выходу эфира обратно в физическое царство. И в каждой версии ты являешься тем копьем, которое разрушит кисту".

Оно не может этого знать, - подумала Сильви.

"Пространство, время, жизнь. Вместе эти аспекты эфира порождают Судьбу. А судьба - это акт познания, выравнивания", - ответил аспект. "Если я знаю, то только потому, что мир не может быть устроен иначе".

Реджис фыркнул, звук пробежал сквозь меня, словно мурашки по спине. "Чушь какая-то. Это полная ерунда. Может быть, кусочки, из которых скопилось судьба, когда-то были живыми, но эта пасть, это проявление Судьбы, не понимает живых", - добавил Реджис.

Он видит сквозь время и пространство, как мы видим сквозь комнату, - сказала Сильви, продолжая мысль Реджиса. Сколько миллионов - миллиардов, может быть, - прожитых и оборванных жизней собрались вместе, чтобы сформировать Судьбу? Возможно, она способна видеть время вперед и назад, изучать причины и следствия, но она не понимает мотивации и не может ценить личность. Для того, что пережило столько смертей, столько потерь, мы - весь наш мир - просто слишком малы".

Серебристый свет вырвался из моей груди и появился рядом со мной. "Уничтожение всего живого в этом мире - необходимая часть возвращения к нормальной жизни?"

"Нет, это не обязательно. Это естественно. Это неизбежно. Это... неважно".

Ты видел все возможные варианты развития событий? спросил Реджис, его ментальная проекция обратилась непосредственно к аспекту Судьбы.

"Судьба - это любое будущее, любой возможный исход", - спокойно ответил он.

Под нами мир исчез. Любая связь между Дикафеном и Эфеотусом была потеряна. Эфирный суп скрывал далекие звезды, солнце и луну, делая небо неотличимым от эфирного мира.

"Но ты не непогрешим", - сказал я, мой голос был мягким, а внимание обращено внутрь, поскольку я пытался найти какой-нибудь контраргумент. Независимо от того, что я сказал, я не собирался навсегда оставаться запертым внутри ключевого камня. "Ты не можешь видеть все... ну, может, и можешь, но не можешь понять все, что видишь. Когда я прибыл, ты принял воспоминания, хранящиеся в этом кристалле, за мои собственные". По мере того как я продолжал говорить, мои слова становились все быстрее. "Ты решил, что этот Ханеул, какой-то древний джинн, умерший задолго до моего перерождения в этом мире, каким-то образом стал моим другом, хотя я никогда его не видел и даже не слышал о нем".

Свечение беспорядочно мерцало вверх и вниз по обмотанному нитями телу. "Но непогрешимость не является необходимым компонентом успеха в достижении состояния естественного равновесия. Неудачи в действиях - это то, как развивается мир, естественный компонент энтропийного распада".

Я закрыл глаза и в разочаровании прижал к ним ладони. Этот разговор меня раздражал. Должен же быть какой-то выход, но...

Я задохнулся, осознание обрушилось на меня как ледяная вода. Мы наполовину находились в физическом мире, и я без труда смог дотянуться до своих рун.

Эфир вышел из моего ядра и по каналам, которые я проложил в лавовых ямах Реликтомб, отправился к моей спине, наполняя руну.

Мое сознание ожило, а внимание разделилось сразу на несколько направлений. Королевский гамбит. Тупая усталость и туман в голове, которые я испытывал ранее, исчезли. Я был достаточно близок к своему телу, чтобы нормально использовать божественные руны. И тут же мой разум начал перебирать несколько возможных аргументов одновременно, сбрасывая с себя гнев, разочарование и ужас, которые я испытывал, и укутываясь в холодный уют разума и фактических доказательств.

За каждой мыслью тянулась золотая нить. При каждом размышлении судьба была рядом, наблюдая за ходом мысли. Сколько бы мыслей ни возникало одновременно, нити судьбы были вплетены в каждую из них.

В событиях была необходимая последовательность, и я выстраивал их в нужном порядке, пытаюсь решить каждый шаг. Однако, подобно эфирным путям, соединяющим физическое царство и эфирную пустоту, каждый шаг соединялся со следующим в петле. Я не мог достичь какой-либо отдельной цели - например, выбраться из ключа с пониманием Судьбы, - не зная, как выполнить то, что было до и после.

Золотые нити действовали как компас. Вместо того чтобы изучать мои мысли, я использовал эти нити Судьбы, чтобы перемещать отдельные кадры своего раздвоенного сознания вперед или назад во времени, не только рассматривая множество различных возможностей, но и активно перебирая их, используя способность ключа создавать целые миры и временные линии.

В свете различных прожекторов моего сознания я видел десятки, даже сотни возможных разговоров с Судьбой, проигрывая каждый из них одновременно и целиком. Я мысленно представлял себе столько же сражений с Агроной и Казессом, подыскивая эффективный план, как изгнать их обоих из мира, не разрушив его ненароком. Поиск решения поставленной ими

проблемы, в свою очередь, требовался для того, чтобы даже рассмотреть возможность ослабления давления эфирного царства и возвращения нашего мира на правильную траекторию развития, поскольку любая попытка сделать это полностью зависела от результатов первых двух событий. Несмотря на все мои усилия по поиску потенциальных решений проблемы высвобождения эфира, результаты любой конкретной последовательности причин и следствий кардинально менялись в зависимости от того, как я разрешал предыдущие ситуации, создавая циклическую петлю бесконечного разрушения, в которой даже "Королевский гамбит" с трудом находил смысл.

Не было ощущения хода времени, только разворачивание множества возможностей.

Лишь проведя пальцем по лицу, я вновь обрел ощущение себя, отделившись от постоянно расширяющейся и разветвляющейся последовательности моих разрозненных мыслей.

Сильви висела передо мной в пустоте. Она посмотрела на свою руку, по которой текла кровь. Я облизал губы и почувствовал вкус соли и железа.

"Артур, твой нос..." сказала Сильви мгновение спустя.

Я попытался направить эфир к окровавленному носу. Мое ядро не реагировало.

Десятки отдельных ветвей мыслей сталкивались одна с другой, и каждое столкновение пронзало мой череп болью. Мне стоило большого труда сосредоточиться, чтобы заглянуть внутрь себя.

Мое ядро было пустым, последние остатки эфира сгорали в качестве топлива для моих божественных рун, которые светились теплым золотым светом у меня за спиной.

Глаза заслезились, и я почувствовал, что проваливаюсь в сон. Сильная рука обхватила меня, удерживая на месте, несмотря на то что мы свободно парили в пустоте.

Эй, шеф, тебе нужно впитать немного этого эфира, - подбодрил меня Реджис, его яркий и бодрый разум посылал горячие угольки боли в основание моего черепа.

Он не может... - от страха Сильви у меня по спине пробежала дрожь. Его настоящее ядро пусто!

Их мысли то появлялись, то исчезали. Я не мог обработать их, не мог отследить, какие мысли были моими, а какие - их. Неужели "Королевский гамбит" все еще активен? Мой мозг словно разрезали на сотню кусочков, как на тех старых научных выставках на Земле, которые представляли собой тонкие ломтики человека, каждый слой которых был впрессован в стекло и выставлен на всеобщее обозрение...

Мир не мог видеть мой разум. Но нити судьбы могли. Судьба была со мной, опутывая каждый продуманный ход, каждую теоретическую последовательность событий. Эти золотые нити пронизывали каждую мою разветвленную мысль.

Золотые нити не были компасом, подумал я с последним остатком здравого смысла. Компасом был я.

Тьма завладела мной, поглотив мой разум, мои мысли и даже путающиеся золотые нити.

Сквозь закрытые веки моих глаз, в огромной черной пустоте, вдали показалась маленькая

точка света. Свет становился все ближе, ярче, а затем превратился в яркое пятно, заставив меня закрыть глаза. Неразборчивые звуки доносились до моих ушей. Когда я попытался заговорить, слова вырвались в виде крика.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366082>